

Четвертого числа четвертого месяца в столице ивы, склонившиеся над рекой, покачивали своими тонкими ветвями на ветру. Зелень травы напоминала мягкий ковер, бутоны цветов застенчиво готовились раскрыться, а в небе причудливо менялись облака — словно чья-то невидимая рука лепила из них самые невероятные фигуры.

В городе не умолкали выкрики торговцев и шум толпы. Улицы были оживлены, то и дело мимо проезжали кареты, принадлежавшие знатым и богатым домам. А если уж говорить о богатстве и знатности, то поместье князя Ань занимало первое место, и никто не осмелился бы оспорить это первенство. А почему обитатель этого поместья столь богат и знатен? Всё потому, что там жил младший брат нынешнего императора — Сун Ян.

После того как покойный император передал трон наследному принцу Сун Шао, многие братья и сестры, недовольные своими уделами и титулами, подняли мятеж. Взойдя на престол, новый император отправил предателей в изгнание или приказал казнить их. В живых остались лишь трое, которых Сун Шао не тронул: пятый князь Сун Цзин, шестая принцесса Сун Цинцзы и тринадцатый князь Сун Ян.

Мать Сун Цзина была близкой подругой матери Сун Шао, так что братья выросли вместе и были очень привязаны друг к другу. Сун Цзин не только оказал императору услугу, но и всячески помогал ему во время восхождения на трон, поэтому он оставался в безопасности. Сун Цинцзы была родной сестрой императора и не имела злых умыслов. И лишь Сун Ян не принимал ничьей стороны и не подавал голоса, спасаясь от борьбы за престол лишь тем, что прослыл законченным никчемным бездельником.

У князя-неудачника Сун Яна не было никаких талантов, кроме одного — он был мастером кутежей и разврата. То он состязался в пьянстве и игре в пальцы с другими столичными гуляками, то тонул в пучине порока. Поместье князя Ань блистало роскошью лишь снаружи, сам же хозяин почти не бывал дома.

К счастью, его никчемность была настолько очевидной, что император чувствовал себя спокойно и не трогал брата, проявляя к нему снисходительность. Роскошные дома, картины, антиквариат, диковинные вещицы — император осыпал его дарами, позволяя Сун Яну деградировать всё сильнее.

Разумеется, всё это Чжан Ян вычитал в одном романе.

О, только теперь это стало его собственной жизнью.

Он попал в тело никчемного князя Сун Яна из прочитанного им романа в жанре сёнэн-ай. Этот князь-неудачник был бесполезен, только и делал, что бездельничал и предавался разврату, а в конце, оклеветанный в попытке государственного переворота, был казнен мнительным и подозрительным императором.

В книге главный герой-атакующий и главный герой-принимающий постоянно ссорились из-за этого никчемного князя. То Сун Ян среди ночи приставал к жалкому и невинному главному герою, из-за чего тот был избит главным героем-атакующим, что вызывало лишь новые

недопонимания. То Сун Ян, затаив обиду на главного героя-атакующего, по глупости пытался строить ему козни, за что снова был бит, а добрый и красивый главный герой-принимающий в результате неправильно истолковывал действия своего возлюбленного... В общем, сюжет был полон подобных нелепостей.

Чжан Ян цокнул языком: «Тц, неужели не нашлось другого злодея?»

Чжан Ян взялся за этот роман от скуки, лишь потому, что имя князя было созвучно его собственному. Он проглотил книгу залпом, поэтому финал помнил смутно, а сюжет — лишь в общих чертах. А после того как он всю ночь проиграл в игры и только успел задремать, его кто-то начал трясти, заставляя осознать, что он стал тем самым князем из книги.

Человек продолжал громко кричать и отчаянно трясти его, пытаясь привести в чувство:

— Князь! Вы не можете умереть, князь!

Сун Ян подумал: «...Если ты будешь трясти меня дальше, я точно умру».

Он поспешно оттолкнул человека, сел на кровати, поправил распахнутый ворот халата и огляделся.

Перед ним, заливаясь слезами, стоял изысканный юноша. Похоже, он еще не отошел от шока, что Сун Ян, который только что был при смерти, вдруг ожил.

Вокруг была деревянная мебель и пол, обстановка отличалась особым стилем. Воздух пропитывал сладковатый аромат благовоний, от которого у Сун Яна сразу же разболелась голова. Тяжелые пологи создавали в комнате атмосферу двусмысленности и томности, а ширма с изображением птиц и цветов скрывала происходящее снаружи.

Сун Ян даже слышал сквозь ширму чьи-то голоса — и не одного человека, казалось, они пили и играли в пальцы.

Глаза Сун Яна загорелись. В чем-чем, а в пьянстве и игре в пальцы он знал толк. Мало кто из столичных «золотых деток» мог с ним сравниться.

Он уже собрался встать и отдернуть полог, чтобы присоединиться к компании, но его схватили за руку мягкие, словно лишенные костей пальцы. Юноша, только что рыдавший навзрыд, перестал плакать и с красными глазами жалобно посмотрел на него:

— Князь, неужели вы больше не хотите, чтобы я вам прислуживал? — говоря это, он снова распахнул ворот халата, который Сун Ян только что застегнул. Нежные пальчики скользнули внутрь, поглаживая кожу, а прекрасное лицо залилось румянцем.

Сун Ян вздрогнул, убрал руку юноши и снова запахнул халат. Честно говоря, если бы он не

предпочитал женщин, то при такой внешности юноши, возможно, и не устоял бы.

Он неловко кашлянул. Видимо, «Сун Ян» собирался предаться утехам с этим мальчиком, но его появление всё прервало.

«Хорошо, что так, — подумал он. — Если бы я оказался здесь в самый разгар, я бы сошел с ума от досады. Я хранил свою девственность двадцать четыре года и не собираюсь терять её с женщиной».

— Послушай, я вдруг захотел выпить. Уходи, если что-то понадобится — позову, — серьезно сказал Сун Ян, похлопав юношу по плечу.

Юноша замер, не веря своим ушам:

— Князь, я вам опротивел? Или у вас появился кто-то получше? — и он снова разрыдался.

У Сун Яна разболелась голова. Он не знал привычек и манеры речи прежнего князя, поэтому не представлял, как вести себя в такой ситуации.

— Раз я вам не мил, не буду мешать вашему покою, — видя, что Сун Ян остается безучастным, сказал сквозь слезы юноша и удалился.

Сун Ян почувствовал огромное облегчение: «Хорошо, что ты оказался таким понятливым».

Он тут же направился к столичным гулякам, чтобы присоединиться к игре в пальцы и выпивке.

В своей жизни он сам был богатеньким сыночком, известным в столице бездельником. Его отец, чье состояние исчислялось миллиардами, был в ярости, но, поняв, что сын не создан для бизнеса и ума у него маловато, махнул рукой, позволив тому прожигать жизнь.

В свободное время он любил читать медицинские книги, даже получил диплом медицинского университета и, устроившись по блату в больницу, просто отбывал там номер. Помимо работы, он только и делал, что пил и играл в азартные игры.

За долгие годы он не только натренировал способность поглощать алкоголь, но и довел до совершенства навыки игры, став практически непобедимым в столице.

Поразмыслив, он решил, что лучше всего быть самим собой — ведь между ним и «Сун Яном» не было никакой принципиальной разницы.

Раз уж он здесь, стоит приспособиться. Поняв это, Сун Ян начал веселиться еще активнее. Окружающие его гуляки изумлялись, с чего это он стал таким мастером, а он лишь загадочно

улыбался и продолжал играть.

Что же до государственных интриг, любви и ненависти — сегодня это его не касалось. О будущем он подумает потом, ведь завтрашний день еще так далек.

Сун Ян вовсю развлекался в комнате на втором этаже, когда снизу донесся властный окрик и голос хозяйки заведения:

— Ой, какой господин привел с собой столько людей? Мое скромное заведение не выдержит такого напора!

Сун Ян нахмурился. Кто же это пожаловал с такой свитой?

<http://bllate.org/book/22434/2356209>